

Газета начинает готовить читателей к новогодним каникулам, рассказывая из номера в номер о самых ярких кинопремьерах ближайших трех недель. В «первой серии» этого небольшого цикла — рассказ о единственном отечественном фильме для детей, который появится на экранах уже на этой неделе

“клоуном быть сложно, но почетно”

Константин Бронзит — Газете

В Питере он знаменитость. В международной анимации — признанный авторитет, мэтр. В стане московских «патриархов» — талантливый парень, с которым уже, пожалуй, можно общаться на равных, ибо у него — большое будущее. Да и настоящее — на зависть многим. Каждый его новый фильм ждут, как праздник, все поколения аниматоров. Его работы всегда необычайно смешны, остроумны, ярко индивидуальны. С Константином Бронзитом беседовал Сергей Капков.

Насколько я знаю, вы не спешили делать полнометражное кино, а первоначальный сценарий «Алеша Поповича» вам не понравился совсем. Почему вы все-таки взялись за него?

В какой-то степени из-за безвыходной ситуации. Наша студия «Мельница» стояла перед серьезной проблемой запуска второго полнометражного мультфильма. Только что на экраны вышел «Карлик Нос», на который было потрачено много сил, энергии, собрался замечательный творческий коллектив, многих специалистов мы «взрастили» сами, и поэтому очень не хотелось разбежаться. А вопрос стоял именно так: или кино, или студия закрывается. Срочно стали искать сценарий, подвернулся «Алеша Попович». Я действительно был не в восторге. Диалоги мне понравились: они смешные; а вот события меня не устраивали. Но продюсеры Александр Боярский и Сергей Сельянов приняли решение — запускать. И мы договорились: я беру за постановку, но меняю сценарий. Они и представить себе не могли, что изменения будут такими радикальными!

Алеша Попович был интересен как абстрактный персонаж или именно как былинный герой?

Конечно, в первую очередь — как русский фольклорный персонаж! В этом смысле нам невероятно повезло. Мы насытились «Аладдинами» — это международная тема, за которую может взяться кто угодно. Это уже не интересно. А «Поповича» можем сделать только мы. Это наша почва, наша родная тема. Странно, что раньше до нее никто не доходил.

Короля, как известно, играет свита. Рядом с Алешей — изумительные характерные герои...

На самом деле, это в хорошем смысле клише. Всегда в любой комедии есть набор второстепенных персонажей, который интересен именно в группе, в общении друг с другом. У каждого из наших героев — свой характер: кто-то более говорливый, кто-то менее. Но менее говорливый не стал менее ярким! Все одинаково смешно и оригинально.

Интереснее работать с главным героем или с такими вот «чудиками»?

Нет-нет, в этом смысле у нас нет перекося! В Голливуде это клише бесспорное — так называемый бэкграундный персонаж, — но мы от него ушли. Взять ту же Мулан: это девушка пафосная, серьезная, но в ее окружении есть дракончик, на котором держится все смешное. А у нас смешны все и все равноценны. И в этом смысле нам интересно было снимать каждый эпизод фильма.

С самого начала вашей карьеры всем было ясно: Бронзит чувствует смешное как никто. Лично для вас анимация — искусство развлекать?

Для меня анимация — это средство выражения творческой мысли. У вас, журналистов или писателей, что в руке? Слово. У художников — кисть. У меня — кинокадр. Когда мне безумно хочется что-то высказать, чем-то поделиться — не в смысле морали, а в плане шутки, — я начинаю снимать кино. Люди развлекаются, им это нравится, и возникает некая цепная реакция. Клоуном быть сложно, но почетно.

Это идет от вашего внутреннего состояния?

Нет. Это искусственное желание делать так, а не иначе. Внутреннее состояние мое совсем иное. Физиономия-то у меня почти всегда кислая. Просто я воспитан на Диснее, Чаплине, я «болен» ими. И, как мне кажется, я всегда буду делать смешное кино.

В одном из интервью вы называли себя спринтером, ваша стихия — авторское, короткометражное, кино. Но теперь вы попробовали себя и в полном метре. Понравилось?

Это немного преждевременный вопрос. Пока еще остается ощущение мандража. Я не знаю, как воспримет фильм большой зал. Я спринтер, а на большой дистанции очень трудно шутить ежесекундно, это даже невозможно. Более того, зрителю это и не нужно: он устанет. Понравилось? И да, и нет. Это тяжело. С од-

ной стороны, были невероятно сложные условия — сделать фильм за год. Я не знаю подобного прецедента, но таковы были правила игры. Конечно, не обошлось без потерь: я вижу шероховатости, которые не видит зритель, но профессионалы обязательно заметят. И я переживаю из-за них.

Как правильно сказано выше, полнометражный фильм требует огромного количества гэггов, шуток. Они рождались в процессе работы сами собой?

Как ни странно, все шло на удивление легко. Диалоги писал автор первоначального сценария — Максим Свешников, а мы с Ильей Максимовым — режиссером «Карлика Носа» — запирались в комнате и сочиняли, хохмили, выплескивались, оставалось только шлифовать. Возможно, так получилось не потому, что мы такие уж расталантливые, а, скорее, помогло ощущение цейтнота. Оно нас мобилизовало.

В России возрождается полнометражная анимация. У нее есть будущее?

Я бы не назвал это возрождением. Это ошибочное впечатление. Такое мнение у людей сложилось по случайности, потому что в конце года вышли сразу три ленты для широкого экрана — «Незнайка и Баррабасс», «Щелкунчик» и «Алеша Попович». Первые две делались несколько лет, а к финишу мы пришли вместе. Это не означает, что в следующем году тоже выйдут три или четыре картины. Может не выйти ни одной. Да и качество у большинства таких фильмов пока оставляет желать лучшего. О возрождении говорить рано, но процесс идет.

А можно ли говорить о втором рождении питерской анимации? Ведь после войны в Ленинграде никто ею не занимался — не было ни одной студии. А сейчас, по-моему, даже зародилась питерская школа. Конечно! В Питере успешно работают сразу две большие коммерческие студии. Это «Петербург» и «Мельница». Первая выпускает хороший, добротный, профессиональный сериал «Смешарики», рассчитанный на маленьких детей. А мы уже выпустили два полнометражных фильма. Кассовый сбор «Карлика Носа» пока не побил никто. Возможно, мы же и побьем.

Еще на последнем анимационном фестивале в Суздале продюсер Анатолий Прохоров выступил с речью, что вот, мол, господа, факт, которого так долго все ждали и боялись, свершился: центр российской анимации переместился в Петербург. И для Москвы это,

к сожалению, не прикол, на ближайшие два-три года столица отстала. Спасти ее может разве что полнометражный «Князь Владимир», но его что-то тоже больно долго снимают. Увидим.

Кто ваши учителя и кумиры в профессии? Непосредственные учителя — Александр Тарарский, Анатолий Прохоров, Федор Савельевич Хитрук. А дальше — все выдающиеся мастера, чьи фильмы я смотрел и на чьих фильмах учился. Самые яркие — Майкл Дюдок де Вит (его «Отец и дочь» для меня — фильм номер один!) и Марк Бейкер, мой ровесник, но гениальный режиссер. На этих людей я ориентируюсь: это звезды.

Есть ли у вас фильм-мечта, незакрытая, но заветная тема?

Нет. Я не знаю, хорошо это или плохо, но у меня нет мечты. Наверное, хорошо, потому что я ни на чем не зациклен, спокойно сплю. Я свободен. Завтра может появиться любая идея, которой я заинтересуюсь и возьмусь за ее реализацию с большим удовольствием.

газета

режиссер с края земли

Константин Бронзит родился 12 апреля 1965 года в Ленинграде. В 1993-м окончил Санкт-Петербургское высшее художественно-промышленное училище имени В. Мухомова (факультет дизайна), в 1995-м — Высшие режиссерские курсы при ВГИКе (мастерская Хитрука). В 1994—1995 годах работал на студии «Пилот». С 1996-го — на студии «Позитив ТВ», затем — на студии «Мельница». Прославился в 1995 году работами на студии «Пустышка» и Switchcraft (гран-при МКФ в Анси, Франция). Константин Бронзит работает исключительно в комедийном жанре, его фильмы вызывают гомерический хохот даже у критиков. Фильм «На краю земли» (1999), который Бронзит снял на студии «Филимаж» (Франция), за два года собрал около 70 международных призов, «Божество» (2003) — около 20. Одновременно с «Алешей Поповичем» закончил работу над короткометражным мультфильмом «Кот и лиса» в рамках проекта «Гора самоцветов» (московская студия «Пилот»).

Константин Бронзит: «Когда мне безумно хочется что-то высказать, чем-то поделиться, я начинаю снимать кино» Фотограф: